
УДК 94(471.64) 84.3

Научная статья

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-56-69

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В 1917–1920 ГГ.:
МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmprasolov@gmail.com <http://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2024

Аннотация. На примере деятельности съездов доверенных рассматриваются основные этапы развития политической ситуации в Нальчикском округе от свержения династии Романовых в феврале 1917 г. до установления советской власти в Кабарде летом 1920 г. Определяется роль местного самоуправления в достижении стабилизации общественной ситуации через легитимацию политического влияния при неоднократных сменах власти в Кабардино-Балкарии. Отмечается политизация функций традиционных съездов доверенных. Обоснован вывод, что их деятельность, как окружных народных съездов, обеспечивала легитимацию политических изменений ради нормализации общественной ситуации. Организуя преодоление политических противоречий съезды выступали медиатором, уравнивающим властные амбиции противоборствующих сторон солидарным выражением интересов сельских обществ, как основы этносоциальной структуры кабардинского общества.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, местное самоуправление, съезд доверенных, Нальчикский округ, Революция 1917, Гражданская война в России

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Местное самоуправление Нальчикского округа в 1917–1920 гг.: механизмы легитимации власти в условиях обострения социальных противоречий // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 56–69. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-56-69

Original article

**LOCAL SELF-GOVERNMENT OF NALCHIK DISTRICT IN 1917–1920:
MECHANISMS OF LEGITIMIZATION OF POWER IN THE CONDITIONS
OF AGGRAVATION OF SOCIAL CONTRADICTIONS**

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmprasolov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2024

Abstract. The main stages of development of political situation in Nalchik district from the overthrow of the Romanov dynasty in February 1917 to the establishment of

Soviet power in Kabarda in the summer of 1920 are considered on the example of the activities of congresses of trustees. The role of local self-government in achieving the stabilization of the social situation through the legitimization of political influence during repeated changes of power in Kabardino-Balkaria is defined. The politicization of the functions of traditional congresses of trustees is noted. The conclusion is substantiated that their activity as district people's congresses provided legitimization of political changes for the sake of normalization of the social situation. Organizing the overcoming of political contradictions, the congresses acted as a mediator, balancing the power ambitions of opposing parties with the solidarity expression of the interests of rural societies as the basis of ethno-social structure of Kabarda society.

Keywords: Prasolov D.N. Kabardians, Balkars, local self-government, congress of entrusted, Nalchik District, Revolution of 1917, Russian Civil War

For citation: Prasolov D.N. Local self-government of Nalchik district in 1917–1920: mechanisms of legitimization of power in the conditions of aggravation of social contradictions. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 56–69. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-56-69

Февральская революция 1917 г. создала вакуум власти в национальных окраинах Российской империи. В экстремальных социально-политических условиях Съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, как устойчивая традиция самоорганизации совместной жизнедеятельности кабардинцев и балкарцев, почти сразу выступает институтом замещения, механизмом стабилизации общественной ситуации. Выражая интересы локального социума, окружное самоуправление обеспечивало легитимное представительство интересов многонационального населения Нальчикского округа. Смена власти в Петрограде и активизация политической конкуренции в России стремительно отразилась на политизации общественной жизни, в которой съезды доверенных приобретают новые качества, став особым субъектом местной политической жизни. За власть на нем боролись и к его мнению апеллировали все новые политические силы, которые стремились к утверждению своего влияния в Нальчикском округе. И, вместе с тем, съезд доверенных становится официальным выразителем позиции населения округа по отношению к политическим процессам в пределах Терской области и в меняющемся российском государстве.

В историографии событий 1917–1919 гг. в Нальчикском округе роль съездов доверенных, фигурирующих в источниках и исследованиях с различными наименованиями, получила недостаточную и неоднозначную интерпретацию. Еще менее определенным остается их влияние на трансформацию политической культуры кабардинцев и балкарцев.

Первые официальные историографы советской власти в той модели, которую сформировал в Кабардино-Балкарии Б. Калмыков, писали о, на самом деле, не первом съезде 1917 г.: «Вместо Клишбиевых на первом съезде в апреле месяце пришли к власти Коцевы, Чижоквы, Атажукины и прочие» [Воробьев, Сарахан 1932: 29]. Основное внимание У.А. Улигова, – наиболее обстоятельного советского исследователя истории Кабардино-Балкарии в 1917–1920 гг., – сосредоточено на участии большевиков в политических процессах 1917 г. и признаки развития дореволюционного окружного самоуправления кабардинцев и балкарцев им были не замечены [Улигов 1979: 21–129]. Хотя многие источники по этому вопросу были опубликованы при его участии в сборнике документов об истории становления социалистической автономии Кабардино-Балкарии [Документы... 1983].

Упоминания в некоторых работах о деятельности окружных съездов в 1917–1918 гг. практически не связывали дореволюционную традицию окружных съездов с постреволюционными политическими процессами. В обобщающей очерке В.Х. Кажаров реинтерпретирует сведения о съездах, отраженные в советской историографии, рассматривая их в контексте процессов национального самоопределения кабардинцев [Кажаров 1999]. В соответствующем разделе обобщающего

труда, подготовленного к 450-летию единения Кабарды с Россией, ничего не говорится о преемственности с деятельностью дореволюционных съездов доверенных, о которой упоминается в предыдущих главах коллективной работы. При этом авторы вообще не приводят информацию о деятельности института в 1919 г. при администрации А. Деникина в Кабарде [История... 2007: 325–341]. Этот пробел восполнил О.А. Жанситов, не проанализировав, однако, институциональные характеристики съездов 1919 г. в сравнении с предшествующими практиками окружного самоуправления [Жанситов 2009: 70, 117–118]. Пренебрегая современными историографическими фактами о деятельности съездов доверенных, в понимании этой проблемы в своих новейших работах автор предпочитает недостаточно компетентное в данном вопросе мнение, высказанное в мемуарах К. Чхеидзе, который связывал только надежды кабардинцев на самоуправление с успешным завершением Первой мировой войны. При этом автором отмечается, что в условия после февральской революции «обозначилась возможность социума участвовать в политической жизни» [Жанситов 2019: 29–30]. Такой подход к рассмотрению институциональных аспектов вопроса не изменился и в последующих работах [Жанситов 2022а, 2022б, 2023].

В очерках Е.С. Тютюниной приведены некоторые сведения о проведении съездов доверенных в Нальчикском округе в 1917 г. [Тютюнина 2014: 17–40, 119–153], однако об их преемственности с дореволюционным самоуправлением автор упоминает только в отношении окружного съезда, происходившего 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) [Тютюнина 2014: 139].

В наиболее крупном современном исследовании становления национальной автономии Кабардино-Балкарии в 1917–1920-х гг. А.Г. Кажаров представляет этот процесс «в единстве его исторических предпосылок и условий, политико-институциональных и административно-территориальных аспектов». Обстоятельно рассматривая северокавказский политический контекст 1917–1919 гг., события собственно в Нальчикском округе и роль в них окружных съездов до 1920 г. автор характеризует фрагментарно. Основное внимание уделено земельному вопросу – немаловажному, в силу его возросшей конфликтности, но далеко не единственному в повестке окружных съездов. При этом в контексте деятельности многочисленных и различных по политической и идеологической специфике окружных съездов остались без должного внимания формы институционализации региональной власти [Кажаров 2019: 44–157]. Аналогичная интерпретация событий начального этапа этнополитического самоопределения народов Нальчикского округа после революции 1917 г. отражена в издании, приуроченном к 100-летию государственности Кабардино-Балкарии [Дзамихов, Кажаров 2022: 31–130].

Проанализировав результаты исследований основных этапов и механизмов социально-политических событий в 1917–1918 гг. в Кабардино-Балкарии А.Х. Боров пришел к важным обобщениям. В революционных процессах данного периода отмечается ключевая роль съездов доверенных как традиционной формы окружного самоуправления, посредством которого осуществлялась субъектность кабардинского и балкарского общества в социально-политических трансформациях [Боров 2024: 128]. Однако ограничение хронологическими рамками 1918 года не позволило автору включить в свой глубокий и продуктивный анализ существенные факты о последних этапах политической эволюции съездов доверенных до окончательного установления советской власти в 1920 г.

Имеющиеся источники позволяют восполнить историографический пробел и проследить тенденции политизации самоуправления в Нальчикском округе. Это выразилось в расширении форм политического участия граждан и освоении нового для региональной политической культуры механизма легитимации политической власти и ее действий. За период 1917–1919 гг. решениями съезда доверенных эта практика будет реализована неоднократно.

8 марта 1917 г. начальник 2-го участка Нальчикского округа Б. Карачаев разослал старшинам балкарских обществ циркуляры, тексты которых в некоторых экземплярах отличались. Документ содержал новации в языке и смыслах политической коммуникации, ориентированные на мобилизацию мотивов социальной активности, не свойственных прежней политической культуре местного самоуправления: «12 марта в воскресенье в сл. Нальчик назначен «всеобщий народный съезд жителей Нальчикского круга для избрания «окружного исполнительного комитета». Вопрос этот первостепенной важности и поэтому крайне важно, чтобы на съезде этом было бы большое число представителей от Горских обществ [в другом варианте: «Чтобы на съезде этом было бы от горцев возможное большее число «граждан»)]. Желательно, чтобы Горцы в эти знаменательные дни не остались бы в темных трущобах и в окружной исполнительный комитет попали бы от них достойные лица, от которых будет зависеть их дальнейшая жизнь [при «Новом выборном правительстве»]. Широко оповестите народ и пусть каждый хозяин, могущий сидеть на лошади, будет на этом съезде» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39. Л. 3об.; УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 159]. Для направления на съезд 9 марта 1917 г. старшинам, в соответствии с традиционным регламентом, предписывалось «собрать полный сход и по приговору общества выбрать от лица общества двух влиятельных представителей» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39. Л. 4]. Подчеркивая значимость происходящей смены власти для балкарских обществ Б. Шаханов 10 марта 1917 г. сообщал об этих событиях в телеграмме Али Султану Шакманову: «Терский областной исполнительный гражданский комитет сместил 9 марта всех начальников округов, в том числе и Клишбиева. Комиссаром Комитет для Нальчикского округа назначен Гамид Чижок, который произведет немедленно смену участковой администрации, а также выборы всех старшин, начальников участков и начальников округов. Чижок необходимо оказать полное содействие горцев. Сбор доверенных, назначенный 12 марта, недействителен, не законен, так как созван удаленным начальником округа при старых административных лицах и выборных, в сборе этом не участвуйте. Чижок вместе с членами областного исполнительного комитета Таусултаном Шакмановым и Измаилом Абаевым приедут завтра или послезавтра. Прошу горский народ обращаться ко мне во всех случаях стеснения их свободы – я сумею их защитить и поддержать» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 223–223 об].

Вскоре и сам С. Клишбиев, подчиняясь новым обстоятельствам, уведомил старшин об отмене съезда 12 марта «до приезда Комиссара, который сделает надлежащие распоряжения» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 39. Л. 1]. Сообщая о смене власти новый начальник Терской области полковник Михайлов в телеграмме начальнику Нальчикского гарнизона 11 марта 1917 г. предложил при необходимости предоставить комиссару Г. Чижок воинскую силу [УЦГА АС КБР. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4. Т. 1. Л. 183–184]. Имеется и другая версия событий: С. Клишбиев все же собрал съезд доверенных 12 марта, но прибывший в тот же день комиссар округа Г. Чижок объявил о смене власти в стране и в области, о введении избрания начальников участков и округа, затем распустил съезд, созданный прежним начальником округа, как неправильный [УЦГА АС КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 1. Л. 33]. Отношение к отстраненному С. Клишбиеву было неоднозначным. Представители «40 тысяч населения горцев (балкарцев. – Д.П.) Нальчикского округа, составляющего часть населения кабардинского», Н. Боташев и А. Шакманов настаивали на удалении бывшего начальника из округа, утверждая, что без этого невозможно будет провести свободные выборы. Экстренно прибывший из Екатеринодара П. Коцев, «от имени 180 тыс. кабардинского народа» через областной Исполнительный комитет добивался возможности оставления Клишбиева в округе. Этому не возражал и Г. Чижок, убежденный в том, что «Клишбиев, сдавший ему свою должность, опасности для свободы выборов не представляет» [Темукуев 2015: 161–163].

Проведенный комиссаром Г. Чижиковым съезд доверенных 26–27 марта 1917 г. избрал состав Окружного Гражданского исполнительного комитета в который вошли представители кабардинской и балкарской интеллигенции Г. Сохов, И. Урусбиев, И. Абаноков, М. Абуков, Б. Кармов, Т. Шакманов, Б. Карачаев, Б. Шаханов и П. Коцев [Улигов 1979: 55].

По инициативе прибывшего в июне 1917 г. в Нальчик из Владикавказа Б. Шаханова, представлявшего ЦК Союза объединенных горцев, «в короткий срок были проведены съезд представителей крестьянства Нальчикского округа, созванный Нальчикским Советом рабочих и солдатских депутатов, кабардино-горский сбор, организованный окружным Гражданским исполкомом, и сбор «горских доверенных» [История КБАССР 1967: 26–27]. Е.С. Тютюнина объясняла различные форматы собраний лета 1917 г., созывавшихся окружным Гражданским исполнительным комитетом – органом Временного правительства, и Нальчикским советом, конкуренцией альтернативных съездов доверенных [Тютюнина 2014: 31–34]. Однако съезд 20 июля 1917 г., напротив, объединил интересы различных политических сил Нальчикского округа в общем стремлении к Учредительному собранию. «Съезд горцев и кабардинцев, обсудивших момент, национальный вопрос, аграрный вопрос и вопрос об организации Совета крестьянских депутатов и земельных комитетов, и сбор горских доверенных, руководимый Б.А. Шахановым» [Документы... 1983: 40–41] подтвердили поддержку курса Временного правительства. Его легитимация была закреплена резолюциями «кабардино-горского съезда» от 21 июля 1917 г.: «1) Вся земля должна быть передана через Учредительное собрание в общенародное достояние для трудового пользования без всякого выкупа; 2) Признать недопустимым самоуправные захваты земель до Учредительного собрания, как действия, могущие привести к анархии и гибели Революции; 3) Признать необходимым во исполнение постановления Врем. Прав. от 21 апреля 1917 года немедленную организацию земельных комитетов для регулирования земельных отношений до издания земельного закона в Учредительном собрании; 4) В соответствии с лозунгами Российской демократии и, относя разрешение национального вопроса к компетенции Учредительного собрания, съезд признает право всех племен и народностей России на самое широкое самоопределение» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36. Л. 235]. Следующим этапом в осуществлении взятого политического курса стало избрание съездом 30 сентября 1917 г. присяжного поверенного П. Коцева как единого кандидата от народов Нальчикского округа в Учредительное собрание [ТВ. 1917. № 124. С. 3].

Источники о мартовском и июльском съездах доверенных иллюстрируют не типичную для политической культуры 1917 г. конкуренцию за влияние в округе различных политических сил, которые интегрировали активность представителей кабардинцев, балкарцев, русских и др. этнических групп населения, идентифицируемых в качестве «иногородних». В отличие от представления Е.С. Тютюниной, на июльском съезде 1917 г. проявилась конкуренция не институтов, но политических групп за возможность использовать формат съезда доверенных для легитимации их власти в округе. В условиях обострения политического соперничества в связи с последствиями октябрьского переворота 1917 г. активизируется борьба различных сил за инициирование съездов доверенных.

Характеризуя положение в Нальчикском округе в начале 1918 г., К. Чхеидзе писал: «Власть в Кабарде принадлежала комиссару округа Гамиду Чижикову и его управлению. Все оппозиционные элементы, нападавшие на власть, требовали съезда. Власть откладывала съезд, ссылаясь на неблагоприятное положение в области и округе» [Чхеидзе 2008: 38]. В феврале 1918 г. II Терский областной демократический съезд в Пятигорске признал власть Совета народных комиссаров. Нальчикский окружной исполнительный комитет отказался поддерживать это решение, утверждая: «Народ разделяет убеждение Терско-Дагестанского правительства,

что только краевое учредительное собрание может создать истинную народную власть» и отвергла легитимность представителей Нальчикского округа, ссылаясь на то, что они были избраны неправильным порядком [Коренев 1967: 119]. В ответ на это кабардинские и балкарские делегаты пятигорского съезда, возмущенные действиями окружной исполнительной власти, попросили перерыв для согласования своей позиции [Съезды... 1977: 91, 146], а на следующий день в ответной телеграмме провозгласили: «Считать членов окружного исполнительного комитета врагами народа и злостными клеветниками, полагая в ближайшее время созвать съезд доверенных, который потребует от окружного исполнительного комитета полного отчета, в уверенности, что ни один из членов его не избежит справедливого гнева и строгого народного суда» [Документы... 1983: 108].

На фоне активизации борьбы за влияние в округе, закономерно, что новый передел власти также был вынесен на съезд доверенных, однако инициативу его созыва перехватила внешняя сила – Терская советская республика. «Для глубокого оповещения об областном съезде всех трудовых народностей» на съезд в Нальчике был командирован член Терского народного совета А. Филатов [Тютюнина 2014: 198]. Этим съездом доверенных стало мероприятие, проведенное 19–23 марта 1918 г. и известное в источниках и в историографии под разными названиями, в числе которых Народный съезд или I съезд народов Нальчикского округа [Тютюнина 2014: 150–153]. Г. Чижилов, очевидно, успел инициировать созыв окружного съезда, поскольку его оппоненты в обращении Терского областного совета объявили, что «съезд представителей населения Нальчикского округа», назначенный окружным гражданским исполнительным комитетом, отменяется и «выборы доверенных и посылка их на 10 марта в сл. Нальчик не должны производиться». Аналогичный съезд был переназначен на 18 марта с представительством по одному доверенному от каждых 100 дворов. Анонсировалось участие «в полном составе делегации Нальчикского округа на областном Народном съезде, которая сделает подробный доклад о постановлениях Народного съезда, передаче всей земли трудовому народу и об организации народной власти» [Документы... 1983: 118–119].

Таким образом, в марте 1918 г. окружной съезд доверенных вновь был задействован в формализации смены власти. В марте 1917 г. его решением в Нальчикском округе была легитимизирована власть Гражданского исполнительного комитета. В изменившейся политической ситуации начала 1918 г. конкурирующими политическими силами съезд рассматривался в качестве необходимого мероприятия при делигитимации власти Исполкома под руководством Г. Чижилова. Причем, в марте 1918 г. эта политическая стратегия сработала в точности, как годом ранее, когда общественно-политические лидеры, уполномоченные Временным правительством, отказали в праве созвать съезд доверенных начальнику округа С. Клишбиеву [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Д. 39. Л. 1]. Год спустя съезд доверенных аналогичными методами, но иными политическими силами, реализовал сценарий легитимации смены власти. Характерной чертой мартовских сценариев смены окружного руководства в 1917 и 1918 г. было принуждение к добровольной передаче власти, не прибегая к крайним формам военно-политического насилия.

После объявления на съезде о сложении Г. Чижиловым своих полномочий новым комиссаром был избран А. Сахаров [УЦГА АС КБР. Ф. 198. Оп. 1. Д. 1а. С. 15, 37]. Процесс трансформации системы власти не стал одномоментным, но неизменным по сравнению с ситуацией весны 1917 г. оставалось избрание съездом доверенных основных должностных лиц: комиссара, его помощника и секретаря, правда, под доминирующим влиянием внешних сил [Жанситов 2019: 56–58]. На переходный характер административно-политического устройства Нальчикского округа весной 1918 г. указывает и то, что до конца апреля штат участковых комиссариатов не менялся, «до вынесения о них того или другого постановления

окружным народным съездом», назначенным на 1 мая [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 3. Л. 15–15об]. Однако, похоже, этот съезд не состоялся, потому что в стенограмме заседания Нальчикского окружного народного совета 9 июня 1918 г. отмечалось: «Председатель окружного народного совета Сахаров, избранный на эту должность 2-м окружным народным съездом 4 июня» предложил переизбрать президиум. Таким образом мартовский народный съезд 1918 г. обозначен первым порядковым номером, а второй съезд состоялся в начале июня [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 3. Л. 84].

Можно было бы предположить, что учредительную роль в нумерации окружных съездов сыграл именно Нальчикский окружной народный совет. Однако в последующем делопроизводстве цифровое обозначение съездов не было продолжено. В политическую традицию оно вошло с более поздним нарративом, призванным упорядочить большевистскую версию становления советской власти. В очерке «Революционное движение в Кабарде», опубликованном в 1921 г. к институционализации Кабардинской АО, ее первый руководитель Б. Калмыков изложил каноническую для последующей историографии последовательность съездов в связи с революционными событиями. Апрельский съезд доверенных 1917 г. назван I съездом Кабарды, мартовский съезд 1918 г. – первым народным съездом представителей трудящихся Кабарды и Балкарии, а с июля 1920 г. был начат отсчет окружных съездов советов [Калмыков 1921: 8, 15, 39]. В обобщающей работе по истории Кабардино-Балкарии советские авторы, творчески домыслив архивные документы и спорный, с точки зрения достоверности, мемуарный нарратив Б. Калмыкова, обозначили мартовский съезд 1918 г. как «Первый народный съезд Советов Кабарды и Балкарии» [История КБАССР 1967: Т. 2. С. 47]. Такой порядковый статус основывался на утверждении, что этот съезд впервые, хотя и ненадолго, провозгласил в округе советскую власть. О недостаточной убедительности такой интерпретации вполне обоснованно писал У.А. Улигов [Улигов 1979: 112–115]. В оригинальном протоколе это событие значилось как «Съезд представителей трудового народа Нальчикского округа». Этот документ в 1918 г. был издан отдельной брошюрой нальчикской типографией К.М. Львова [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 1а]. В 1983 г. источник был включен в сборник материалов по истории установления советской власти в Кабардино-Балкарии [Документы... 1983: 120–129]. Однако при переиздании его содержание было неоднократно купировано, что существенно искажало представление о характере происходивших событий [Прасолов 2017: 121–122]. Их некоторое переосмысление с привлечением альтернативных мемуарных источников продолжил О.А. Жанситов [Жанситов 2022б: 133–136].

Согласно декрету об организации власти Терского областного совета народных комиссаров от 18 апреля 1918 г. в сложившейся политической системе высшая власть в округе принадлежала окружному Народному съезду, а между его созывами – окружному народному Совету. Предполагалось, что съезд должен был созываться не менее двух раз в год [Документы... 1983: 145–147]. По подсчетам У.А. Улигова, в 1918 г. окружной съезд в Нальчике состоялся 6 раз [Улигов 1979: 126]. Между тем (III) съезд в источниках и литературе не известен. Используемая во многих работах нумерация съездов условна, не употреблялась в документах 1918 г. и является частью политической мифологии, сложившейся в советской историографической традиции. Поэтому продолжим дифференцировать съезды в соответствии с их датировкой, сохранив, для удобства восприятия, советскую нумерацию в скобках.

Социально-политический контекст работы (IV) съезда народов Нальчикского округа определялся экстремальными обстоятельствами: произошедшим накануне убийством председателя окружного народного Совета А. Сахарова и распространением Терского казачьего восстания. Работа августовского съезда проходила в

2 этапа, между которыми был объявлен пятидневный перерыв, предназначенный для обсуждения делегатами на сельских сходах быстро меняющейся обстановки в Терской области. В заседаниях 6–8 августа участвовали делегаты от 46 селений, но без представителей Малой Кабарды, отрезанной от Нальчика действиями повстанцев. На вторую сессию 14–16 августа малокабардинские делегаты прибыли, увеличив представительство до 54 селений. У.А. Улигов отмечает, что, по существу это был новый съезд [Улигов 1979: 181] с увеличившимся составом участников и обновленным президиумом. Однако основной вопрос в повестке оставался прежним: «о текущем моменте». Поддерживая региональные интеграционные связи съезд избрал Окружной Совет в составе 10 представителей от Большой Кабарды, и по 3 от Малой Кабарды, иногородних и балкарцев.

Произошедший в результате «мягкий кадровый переворот в органах советской власти» [Жанситов 2019: 37] привел к существенной коррекции политического курса. Обсуждение вопроса о войне и мире завершилось резолюцией о признании советской власти, но временном нейтралитете «до выяснения причин, вызвавших войну» в области [Документы... 1983: 208–214]. В историографии политический выбор, оформленный решениями (IV) съезда, оценивается неоднозначно: от обвинений в контрреволюционности [Улигов 1979: 180–181] до апологии самосохранения народов Нальчикского округа [Кажаров 1999: 45] во избежание их втягивания в Гражданскую войну в Терской области [Жанситов 2009: 33]. Независимо от полярности интерпретации события, важно подчеркнуть, что, осуществляя функции легитимации новой политической стратегии, народный съезд, руководствуясь интересами многонационального населения округа, предпринял попытку реализации курса, идущего вразрез с внешними факторами военно-политических событий. Однако избранное направление оказалось недостаточно обеспеченным ресурсами окружных органов власти и объективными событиями в Терской области. Реализация политики нейтралитета была возложена на избранный съездом Окружной совет, Духовный совет и Кабардинский национальный совет во главе с Т. Шакмановым – балкарским таубием, получившим юридическое образование в Московском университете при поддержке стипендии из кабардинской общественной суммы. Съезд делегировал представителей на примирительные переговоры с местными лидерами восставших терских казаков (З. Даутоков–Серебряков) и Красной армии (Н. Катханов). В условиях эскалации противоборства политических сил в округе эти миротворческие инициативы не принесли результатов. Продолжая апеллировать к решениям съезда о нейтралитете, в ситуативной политической практике окружные власти отступили от декларируемой позиции. В дальнейшем, оставив посредничество в противоборстве большевиков и антибольшевистских сил, народные съезды выступали институтом формализации более определенной политической позиции в Гражданской войне.

(V) Окружной народный съезд 9–12 сентября 1918 г. заслушал программу партии З. Серебрякова «Свободная Кабарда» и пригласил его отряд «влиться» в формируемый Кабардинский полк [Документы... 1983: 217–223]. Политическая программа, обнародованная в августе 1918 г. под заголовком «Чего мы добиваемся в Кабарде?», получила противоречивые оценки в историографии: от манифеста национального самоопределения [Кажаров 1999: 43–45] до буржуазного национализма [Улигов 1979: 185] и дискриминации национальных меньшинств в округе [Текуева, Коновалов, Гугова 2022: 143]. Для действующей окружной власти после принятия ее за программную основу сентябрьским народным съездом 1918 г. она стала политическим коммуникативным актом, призванным объединить многонациональное население округа в противостоянии большевикам, которое декларировалось как соответствующее общим интересам в деле самосохранения локального сообщества.

Для руководителей Кабардинского национального совета именно факт избрания народным съездом выступал обоснованием легитимности их власти

в округе [Жанситов 2022а: 51–52]. Для обеспечения принятых решений 19 сентября администрация Т. Шакманова распространила по селениям распоряжение о привлечении к «военно-революционному суду» всех, кто нарушит условия «строгого нейтралитета», провозглашенного «на двух последних съездах» [Улигов 1979: 194]. Решения съезда открыли путь к формализации политического лидерства З. Серебрякова. В условиях обострения противостояния с военно-шариатским революционным советом, 22 сентября окружной Совет запланировал на 28 сентября экстренный народный съезд, оповестив о нем З. Серебрякова. Мероприятие не состоялось, поскольку уже 25 сентября отряд военно-шариатского революционного совета вошел в Нальчик. Его предводитель Н. Катханов, ссылаясь на шариат, подверг критике политику «нейтралитета», заявленную августовским и сентябрьскими съездами, утверждая, что «окружной совет, кабардинский национальный совет и духовный совет не пользуются доверием трудового народа» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 61]. Лидер советских шариатистов потребовал от руководства Окружного совета во главе с Т. Шакмановым сложить полномочия, по словам У. Улигова, ссылаясь на неправомочность IV и V окружных съездов [Улигов 1979: 195]. Однако в тексте цитируемого при этом протокола заседания отрицание правомочности съездов отсутствует. Очевидно, такая интерпретация является авторским домыслом советского исследователя. Напротив, на легитимности действующей власти, основанной на выборности двумя народными съездами, продолжали настаивать руководители вытесняемой окружной власти Т. Шакманов и комиссар округа Б. Карачаев, которые покинули свои посты «подчиняясь исключительно силе». При этом Н. Катханов, настаивая на отказе от провозглашенного съездом нейтралитета, ультимативно заявлял: «Если кабардинцы не выйдут на защиту советской власти и против казачества, то кабардинский народ будет объявлен изменником народного дела» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 61–61об.].

В условиях углубления раскола в обществе в полемике о легитимности власти решающее значение с обеих сторон приобретал фактор военной силы. Уже 6 октября 1918 г. части З. Серебрякова вошли в Нальчик, возвратив власть Окружному, Духовному и Кабардинскому национальному совету во главе с Т. Шакмановым. На его заседании 7 октября для преодоления раскола в кабардинском обществе было принято решение начать пропаганду среди населения округа программы партии «Свободная Кабарда» и оповестить «о предстоящем всенародном съезде» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 68об.; Документы... 1983: 227]. Для обеспечения интеграционных функций предполагалось «начать печатную агитацию на арабско-кабардинском языке и привлечь к агитации коренное русское население». Однако «вопрос о желательности созыва чрезвычайного окружного съезда в настоящее время был отложен» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 69].

Следующий окружной съезд обозначался в одном из протоколов, как съезд советов 5 созыва и был проведен другими политическими силами только 15 декабря 1918 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 86]. Избранный им Временный исполнительный комитет восстановил в округе советскую власть [Воробьев, Сарахан 1932: 43–44; Документы 1983: 268–293], которая просуществовала немногим более месяца. Ввиду нарастания угрозы разворачивающегося наступления Вооруженных сил Юга России под командованием А. Деникина сбор следующего народного съезда планировали дважды. На 26 января 1919 г. был назначен Окружной съезд Советов для разрешения вопросов по текущему моменту с представительством 2 доверенных от каждого сельского совета, включая 3 станции [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.; За власть Советов... 1957: 153]. 21 января было объявлено уже о переносе чрезвычайного съезда на 23 января [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 135]. Однако, военно-политическая ситуация изменилась быстрее: окружной съезд в конце января 1919 г. созвали уже новые власти.

В мемуарах А. Деникина сообщалось: «Осетия и Кабарда присоединились к нам сразу и добровольно, созвали вскоре национальные съезды, избрали правителей и советы, установили вполне благоприятные отношения с главноначальствующим и Особым Совещанием» [Деникин 1925: 121]. С установлением в Нальчикском округе деникинской администрации во главе с Т. Бековичем-Черкасским деятельность представительного института не прекращалась. В 1919 г. «народный съезд» в Нальчике проводился по меньшей мере дважды [Жанситов 2009: 117–118]. По заключению В.Б. Лобанова, новая власть в экстремальных условиях гражданского противостояния не предложила ничего нового «по сравнению с тем, что было на Северном Кавказе при царском режиме» [Лобанов 2017: 467]. О.А. Жанситов убежден в возросшей автономии Кабарды и Балкарии при деникинской администрации прежде всего потому, что установление «власти белых... не означало возвращения старых царских порядков» [Жанситов 2009: 120]. В любом случае, и в этот период традиция съездов доверенных оказалась функциональна для нормализации управляемости организации общественно-экономической жизни в округе, для стабилизации вновь сменившейся власти и легитимации ею средств продолжавшейся политической борьбы. Съезд 3–4 апреля 1919 г., созванный Правителем Большой и Малой Кабарды и 5 сопредельных горских обществ Т. Бековичем-Черкасским, согласно традиционной повестке, предполагал избрание Хозяйственной Комиссии, членов Горского суда и Кадия, обсуждение вопроса об общественном лесе, Зольских и Горных пастбищах [УЦГА АС КБР. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 11. Л. 48]. В наиболее резонансном решении проявилась редкая для практики окружных съездов репрессивная политическая функция. Группа «главарей большевиков из кабардинцев и горцев» была объявлена вне закона, а все, кто оказывал им содействие, подлежали уголовному преследованию [УЦГА АС КБР. Ф. Р-197. Д. 4. Л. 5]. По воспоминаниям помощника Правителя Б. Карачаева, «на съезде возник спор, кого считать большевиками из числа убежавших из Кабарды и Балкарии. Не все были согласны с составленным списком. Говорили, что часть убежала не из-за большевистских убеждений, а из-за боязни личной мести» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88. Л. 96].

Последнее из окружных собраний, обозначаемое съездом доверенных, состоялось в ноябре 1919 г. Помимо регулярных вопросов местного самоуправления в повестку были внесены пункты «об избрании представителя в Совет Главноначальствующего Северного Кавказа» и «представителя в Ростовский мусульманский центр для связи и взаимной информации» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 4. Л. 3], предполагавшие развитие коммуникаций с политическими институтами Вооруженных сил Юга России под руководством А.И. Деникина. Сведения о решениях съезда и их последствиях не обнаружены.

С окончательным установлением большевистской власти в Нальчикском округе на первый съезд Советов для избрания окружного Исполкома 25 июля 1920 г. были созданы по 2 депутата от каждого сельского Совета [За власть Советов... 1957: 241]. Принцип делегирования повторял распоряжение о съезде Советов 26 января 1919 г. [УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 131об.], не состоявшемся из-за очередной смены власти. Летом 1920 г., политически скорректировав название окружного съезда, кабардинские и балкарские большевики использовали привычный для местного населения формат представительства для легитимации своего господства. Утвердившийся режим подтвердил функциональность политической традиции местного самоуправления, вновь интегрированной в новую структуру власти. К этой ситуации вполне применимо точное наблюдение А.Х. Борова о том, что, оставаясь «базовым элементом, ядром традиционной социальной организации, сельские общества Кабарды и Балкарии через съезды своих доверенных выражали не традиционалистскую реакцию на революционное общественно-политическое обновление, а пытались сообщить ему упорядоченную, «эволюционную» форму» [Боров 2024: 128].

Таким образом, в условиях, сложившихся в результате российской революции 1917 г., съезды доверенных эволюционировали в ключевой политической институт в Нальчикском округе. В региональной политической культуре в ходе соперничества различных общественно-политических сил за власть съезды доверенных проявили себя как функциональный механизм утверждения окружных властей и общественного признания их политического курса. Актами легитимации господства различных политических сил в округе стали решения народных съездов в марте и июле 1917 г., марте, августе, сентябре и декабре 1918 г., а также апрельского 1919 г. Эти события в деятельности местного самоуправления были приняты политическими изменениями ради поддержания социальной стабильности, в обеспечении которой съезд выступал медиатором, уравнивающим амбиции противоборствующих сторон в сумбурном мире окружной политической жизни.

Список источников и литературы

- Боров 2024 – *Боров А.Х.* Концептуальные итоги и проблемы изучения опыта революции и Гражданской войны в Кабардино-Балкарии (1917–1918). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2024. 152 с.
- Воробьев, Сарахан 1932 – Воробьев С., Сарахан Д. Кабарда и Балкария. Ростов-на-Дону, 1932. 86 с.
- Деникин 1925 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т.4: Вооруженные силы Юга России. Берлин: Слово, 1925. 244 с.
- Дзамихов, Кажаров 2022 – *Дзамихов К.Ф., Кажаров А.Г.* Кабардино-Балкария – республика в составе Российской Федерации (1922–2022 гг.). Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. 716 с.
- Документы... 1983 – Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922 гг.)/Сост. Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с.
- Жанситов 2009 – *Жанситов О.А.* Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. 151 с.
- Жанситов 2019 – *Жанситов О.А.* Кабардинский социум в условиях трансформации российской социально-политической системы (1917–1920). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 90 с.
- Жанситов 2022а – *Жанситов О.А.* Антибольшевистский альянс в Кабарде (август – ноябрь 1918 г.): вопросы легитимизации // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2022. № 3 (58). С. 50–56.
- Жанситов 2022б – *Жанситов О. А.* Смена власти в Кабарде в период революционных потрясений 1917–1918 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 129–138.
- Жанситов 2023 – *Жанситов О.А.* Терская область в период Российской революции: этнополитические альянсы и конфликты (1917–1920 гг.). Нальчик, 2023. 112 с.
- За власть Советов... 1957 – За власть Советов в Кабарде и Балкарии: Документы и материалы по истории борьбы за Советскую власть и образования Кабард.-Балкар. Авт. обл. (1917–1922 гг.). Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1957. 538 с.
- История... 2007 – История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
- История КБАССР 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР с Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / Ред. колл.: Г.Х. Берикетов (гл. ред.) и др.]. Т. 2. М.: Наука, 1967. 439 с.
- Кажаров 1999 – Кажаров В.Х. Государственно-политическая традиция в истории кабардинцев // Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 7–61.
- Кажаров 2019 – *Кажаров А.Г.* Становление национальной автономии Кабардино-Балкарии: предпосылки, альтернативы, итоги (1917– 1920-е гг.). Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2019. 408 с.

- Калмыков 1921 – *Калмыков Б.* Очерки революционного движения в Кабарде. Нальчик: Государственное издательство. Кабардинск. отделение, 1921. 48 с.
- Корнев 1967 – *Корнев Д.З.* Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. 352 с.
- Лобанов 2017 – *Лобанов В.Б.* Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х годах. СПб.: Владимир Даль, 2017. 483 с.
- Прасолов 2019 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. 208 с.
- Съезды... 1977 – Съезды народов Терека / Сб. документов. Сост. Х.Х. Бекузаров и др. В 2-х т. Т. 1. Орджоникидзе: «Ир», 1977. 352 с.
- ТВ – «Терские ведомости» (с 1 мая 1917 г. «Терский вестник»). – газета. г. Владикавказ.
- Текуева, Коновалов, Гугова 2022 – *Текуева М.А., Коновалов А.А., Гугова М.Х.* Идея национальной независимости в Нальчикском округе в период Гражданской войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 139–150.
- Темукуев 2015 – *Темукуев Б.Б.* Под сенью гор: взлеты и падения: Кн. 1. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. 508 с.
- Тютюнина 2014 – *Тютюнина Е.С.* Краеведческая мозаика. Статьи. Документы. Фотографии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2014. 268 с.
- Улигов 1979 – *Улигов У.А.* Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917–1937 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1979. 356 с.
- УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.
- УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики
- Чхеидзе 2008 – *Чхеидзе К.А.* Генерал Заур-Бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде / Сост. О.А. Жанситов. Нальчик: КБИГИ, 2008. 120 с.

References

- BOROV A.Kh. *Kontseptual'nye itogi i problemy izucheniya opyta revolyutsii i Grazhdanskoj voiny v Kabardino-Balkarii* [Conceptual results and problems of studying the experience of the Revolution and Civil War in Kabardino-Balkaria (1917–1918)] (1917–1918). Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2024. 152 p. (In Russian)
- VOROB'EV S., SARAKHAN D. *Kabarda i Balkariya* [Kabarda and Balkaria]. Rostov-na-Donu, 1932. 86 p. (In Russian)
- DENIKIN A.I. *Ocherki russkoi smuty. T.4: Vooruzhennnye sily Yuga Rossii* [Sketches of the Russian Troubles. Vol. 4: Armed Forces of the South of Russia]. Berlin: Slovo, 1925. 244 p. (In Russian)
- DZAMIKHOV K.F., KAZHAROV A.G. *Kabardino-Balkariya – respublika v sostave Rossiiskoi Federatsii (1922–2022)* [Kabardino-Balkaria is a republic within the Russian Federation]. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Tsentr», 2022. 716 p. (In Russian)
- Dokumenty po istorii bor'by za sovetскую vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922)* [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria]/ Comp. by. R.Kh. Gugov etc. Nal'chik: El'brus, 1983. 800 p. (In Russian)
- ZHANSITOV O.A. *Antibol'shevistskoe dvizhenie i denikinskii rezhim v Kabarde i Balkarii (1917–1920)* [Anti-Bolshevik movement and the Denikin regime in Kabarda and Balkaria]. Nal'chik: Izd-vo KBIGI, 2009. 151 p. (In Russian)
- ZHANSITOV O.A. *Kabardinskii sotsium v usloviyakh transformatsii rossiiskoi sotsial'no-politicheskoi sistemy (1917–1920)* [Kabardian society in the conditions of transformation of the Russian socio-political system]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 90 p. (In Russian)
- ZHANSITOV O.A. *Antibol'shevistskii al'yans v Kabarde (avgust — noyabr' 1918): voprosy legitimizatsii* [Anti-Bolshevik Alliance in Kabarda (August – November 1918): issues of

legitimization]. IN: Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki. 2022. № 3 (58). P. 50–56. (In Russian)

ZHANSITOV O. A. Smena vlasti v Kabarde v period revolyutsionnykh potryaseni 1917–1918 godov [Change of power in Kabarda during the revolutionary upheavals of 1917–1918]. IN: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. Vol. 27. № 1. P. 129–138. (In Russian)

ZHANSITOV O.A. Terskaya oblast' v period Rossiiskoi revolyutsii: etnopoliticheskie al'yansy i konflikty (1917–1920 gg.) [Terskaya Oblast during the Russian Revolution: ethno-political alliances and conflicts]. Nal'chik, 2023. 112 p. (In Russian)

Za vlast' Sovetov v Kabarde i Balkarii: Dokumenty i materialy po istorii bor'by za Sovetskuyu vlast' i obrazovaniya Kabard.-Balkar. Avt. obl. (1917–1922 gg.) [For Soviet power in Kabarda and Balkaria: Documents and materials on the history of the struggle for Soviet power and the formation of Kabard.-Balkar. Avt. oblast.]. Nal'chik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1957. 538 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva: k 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii [History of centuries-old commonwealth: to the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2007. 720 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii do nashikh dnei [History of the Kabardino-Balkarian ASSR from the Great October Socialist Revolution to the present day] / Ed. by.: G.Kh. Beriketov etc. Vol. 2. M.: Nauka, 1967. 439 p. (In Russian)

KAZHAROV V.Kh. Gosudarstvenno-politicheskaya traditsiya v istorii kabardintsev [State-political tradition in the history of Kabardians] // BOROV A.Kh., DUMANOV Kh.M., KAZHAROV V.Kh. Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problemy. Nal'chik: El'-Fa, 1999. P. 7–61. (In Russian)

KAZHAROV A.G. Stanovlenie natsional'noi avtonomii Kabardino-Balkarii: predposylki, al'ternativy, itogi (1917– 1920th) [Establishment of national autonomy in Kabardino-Balkaria: prerequisites, alternatives, outcomes]. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2019. 408 p. (In Russian)

KALMYKOV B. Ocherki revolyutsionnogo dvizheniya v Kabarde [Sketches of the revolutionary movement in Kabarda]. Nal'chik: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Kabardinsk. otделение, 1921. 48 p. (In Russian)

KORENEV D.Z. Revolyutsiya na Tereke. 1917–1918 [Revolution on the Terek] Ordzhonikidze: Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1967. 352 p. (In Russian)

LOBANOV V.B. Terek i Dagestan v ogne Grazhdanskoi voyny: Religioznoe, voenno-politicheskoe i ideologicheskoe protivostoyanie v 1917–1920th [Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War: Religious, Military-Political and Ideological Confrontation]. SPb.: Vladimir Dal', 2017. 483 p. (In Russian)

PRASOLOV D.N. S"ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX [Congresses of entrusted in the practices of local self-government of Kabardians and Balkars in the second half of the XIX – early XX centuries]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 208 p. (In Russian)

S"ezdy narodov Tereka [Congresses of the peoples of Terek]/ Sb. dokumentov. Comp. by Kh.Kh. Bekuzarov etc. Vol.1. Ordzhonikidze: «Ir», 1977. 352 p. (In Russian)

TEKUEVA M.A., KONOVALOV A.A., GUGOVA M.Kh. Ideya natsional'noi nezavisimosti v Nal'chikskom okruge v period Grazhdanskoi voyny [The idea of national independence in Nalchik District during the period of the Civil War]. IN: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. Vol. 27. N. 1. P. 139–150. (In Russian)

TEMUKUEV B.B. Pod sen'yu gor: vzlety i padeniya: Kn. 1. [Under the shadow of the mountains: ups and downs: Book 1.] Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (OOO «Poligrafservis i T»), 2015. 508 p. (In Russian)

TYUTYUNINA E.S. Kraevedcheskaya mozaika. Stat'i. Dokumenty. Fotografii [Local history mosaic. Articles. Documents. Photos]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2014. 268 p. (In Russian)

ULIGOV U.A. Sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balkarii i sozдание natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917–1937) [Socialist Revolution and Civil War in Kabarda and Balkaria and the Establishment of the

National Statehood of the Kabardian and Balkar Peoples]. Nal'chik: El'brus, 1979. 356 p. (In Russian)

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center for Documentation of Modern History of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic] (In Russian)

CHKHEIDZE K.A. General Zaur-Bek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voina v Kabarde [General Zaur-Bek Dautokov-Serebryakov. Civil War in Kabarda]/ Comp. by O.A. Zhansitov. Nal'chik: KBIGI, 2008. 120 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the authors

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History), Head of the Department of Ethnology and Ethnography

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 12.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.